

Б.С. Тусупбекова

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
(E-mail: bis1527@bk.ru)*

Маскулинная и фемининная культура социума: предпочтения молодежи

Обоснована авторская позиция включения в структуру гендерного самосознания мотивационного компонента (ценностей), описаны методика и результаты эмпирического изучения соотношения маскулинных и фемининных ценностей в сознании молодежи. Сегодня в связи с интеграцией независимого Казахстана в мировое сообщество наряду с другими вопросами чрезвычайную значимость приобретают проблемы гендерной психологии.

Определены актуальные направления развития отечественной гендерной психологии. Использован сравнительный анализ государственных стратегических задач и ожидаемых результатов по гендерному равенству с показателями гендерных индексов и статистическими данными.

Ключевые слова: социально-конструктивистский подход, гендерное самосознание, гендерная идентичность, гендерные ценности, маскулинная и фемининная культуры.

Введение

Актуальность и подход к проблеме гендерного самосознания.

Цель исследования заключается в определении основных направлений развития казахстанской гендерной психологии с точки зрения актуальных проблем общества.

Задача исследования состоит в выявлении ключевой проблемы, препятствующей эффективной реализации стратегии, направленной на достижение гендерного равенства в Казахстане.

Проблематика гендерной идентичности в XXI веке тесно сопряжена с теми глобальными переменами в мире, которые приводят к закономерному психологическому изменению мужчин и женщин. Имеются в виду перемены, связанные с переходом человека от жизни и деятельности в условиях индустриального общества к постиндустриальному. И.С.Кон, отмечает, что во всем мире происходит изменение традиционного гендерного порядка по трем главным макросоциальным позициям, которые обусловили снижение

социально-ролевых различий между мужчинами и женщинами в пользу последних. В действительности это привело не к уничтожению различий, а доказательству утраты силы и архаичности традиционных представлений [1].

Методика исследования

В ее основу положена параметрическая модель Г.Хофстеде, позволяющая производить количественные измерения культур. В концептуальной статье «Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур» он трактует культуру как коллективное, основанное на ценностях программирование сознания, по которым представители одной группы отличаются от представителей другой группы. В качестве носителей культур выступают различные социальные группы, в том числе и гендерные [5].

Основная часть

Какие это макропозиции? Во-первых, в трудовой деятельности ускоряется распад традиционного гендерного разделения труда, ослабевает разделение мужских и женских производственных ролей, занятий и сфер деятельности. Двигателем этого процесса выступают женщины, доля которых в этих сферах растет. Утрачивается монопольное положение мужчин: женщины осваивают профессии и занятия, традиционно считавшиеся мужскими. Они становятся боксерами, тяжелоатлетами, полицейскими и гвардейцами, предпринимателями и академиками и т.д. Они не отстают, а иногда превосходят по уровню образования, становятся специалистами и обретают все больше самостоятельности, экономической независимости. Сегодня более половины экономически активного населения Казахстана составляют женщины. Во-вторых, произошли изменения в гендерных отношениях власти. Политическая власть перестала быть монопольной сферой занятий мужчин. Например: женщины в нижней палате Парламента РК составляют 27,8 %, что выше среднего показателя женщин (23,4 %) в этом же представительном органе в других странах [2]. В-третьих, ушла в прошлое гендерная сегрегация. Девочки и мальчики, женщины и мужчины учатся и работают вместе, меняется характер отношений между ними. Сегодня соперничество, конкуренция и другие формы взаимодействий, отношений протекают не только между представителями своего, но и противоположного пола.

Перечисленные изменения неизбежно ведут к трансформации гендерного самосознания мужчин и женщин. Это относится, прежде всего, к гендерной идентичности, поскольку ей свойственны открытость внешним влияниям, обуславливающая изменчивый и динамичный характер. По этой причине

наиболее соответствующим реалиям подходом к пониманию и изучению гендерного самосознания является социально-конструктивистский, который сегодня получает широкое признание и распространение в научном сообществе. Согласно данному подходу, создание гендера осуществляется на двух уровнях:

- структурном – через гендерную политику, транслирующую в социокультурное пространство ожидания общества к ролям и паттернам поведения, которые определяют направленность социализации;
- индивидуального сознания в процессе гендерной идентификации, главную роль в которой играет активность самой личности, проявляющаяся в принятии или создании ею новых ценностей, следовании новым эталонам поведения.

По мнению Е.П. Белинской, И.С. Клециной, И.С. Кона, Е.Э. Шишловой и многих других, в настоящее время и в перспективе будет преобладать значение второго уровня. Следовательно, сейчас и в будущем будет усиливаться роль самой личности в конструировании собственной гендерной идентичности, обеспечивая ей расширение возможностей для самореализации и социальной адаптации в меняющемся мире. Об этом также свидетельствуют тенденции к формированию различных типов гендерной идентичности, например: андрогинной, маскулинной, феминной, индифферентной, изоморфной, а также новых типов маскулинности (ретросексуальный, метросексуальный) в отличие от традиционной гегемонной и примордиальной маскулинности. Как подчеркивают ученые, усиливается тенденция к индивидуализации гендера, который не зависит от половой принадлежности и расширяет свободу выбора жизненного стиля и занятий.

В частности, по данным И.С.Кона, в развитых зарубежных странах, в том числе азиатских, уже нет единого канона исключительно маскулинности или «чистого» мужского стиля жизни [1].

В отличие от предыдущих, именно социально-конструктивистский подход позволяет изучать и выявлять роль активности и субъектной позиции личности в конструировании своей гендерной идентичности. В широком смысле активность личности выражается в ее способности действенным образом справляться с условиями жизни и придавать ей направление развития, соответствующее личным жизненным целям. Будучи активным участником и субъектом гендерной идентификации, личность сама делает выбор в пользу тех или иных предлагаемых ролей и паттернов поведения. Принципиально важным является то, что в этом выборе она ориентируется на свои собственные предпочитаемые ценности и идеалы, которые мотивируют ее активность.

На основании всего отмеченного выше, автор статьи считает, что в структуру гендерного самосознания кроме традиционной триады (познание,

эмоции и поведение) необходимо включить четвертый компонент – мотивацию. В качестве мотивации предлагается рассматривать гендерные ценности личности и идеальное «Я». Согласно данным исследования J. Turner, социальные нормы выступают регулятором активности личностного «Я», а индивидуальные ценности определяют выбор социальных идентичностей, одним из видов которых является гендерная идентичность [3]. По Д.А. Леонтьеву, в отличие от движущих «изнутри» потребностей, находящиеся «во вне» ценности и идеалы притягивают личность к себе, мотивируя к совершенствованию, саморазвитию и изменению [4].

Гендерные ценности и идеалы побуждают:

- к актуализации и наращиванию «женских» или «мужских» качеств, реализации гендерного потенциала независимо от половой принадлежности личности;
- к принятию или отвержению тех или иных гендерных норм и стереотипов как распространенных в конкретном социуме обобщенных образов мужчины и женщины, представлений о маскулинности и феминности;
- избирательно усваивать знания, взгляды на распределение ролей мужчин и женщин, моделей их поведения и взаимодействия (гендерные представления);
- к принятию или отказу от гендерных предубеждений – негативных установок к представителям другого гендера, основанных на предвзятых мнениях и суждениях, тем самым быть толерантным или интолерантным в сфере гендерных отношений.

В настоящей статье представлены результаты пилотного эмпирического изучения гендерных ценностей как мотивационного компонента в структуре гендерного самосознания столичной молодежи– студентов вузов г. Астана. Методика исследования впервые применяется на казахстанской выборке (n=70).

Задачи исследования:

1. Апробация на отечественной выборке методики изучения маскулинных и фемининных ценностей социума Г. Хофстеде в адаптации И.С. Клециной.
2. Выявление тенденций в предпочтении маскулинных и фемининных ценностей юношами и девушками и их соотношение в гендерном самосознании.

Параметрическая модель включает в себя кроме пяти измерений культуры социума и такое, как маскулинность и фемининность, которое отражает разделение эмоциональных ролей между мужчинами и женщинами. Вначале исследования Г. Хофстеде были направлены на определение

преобладающей (маскулинной или фемининной) культуры различных стран. И.С. Конодним из первых подчеркнул перспективность его идей для психологии [1].

Эту перспективу впервые показал Ш. Шварц, применив идеи Хофстеде для создания теста по психодиагностике ценностей маскулинности и фемининности как принципов, которыми личность руководствуется в своей жизни [6]. В России модель Хофстеде использовала Т.В. Бендас для изучения различий между этническими культурами, в том числе на уровне гендерных групп [7]. Позднее И.С. Клецина адаптировала модель для методики изучения гендерных ценностей. С этой целью был использован параметр модели («маскулинность и фемининность»), проявление которого изучалось, как и Хофстедом, в шести сферах жизни общества (таблица 1).

Согласно инструкции, испытуемые выбирают общество Х (маскулинная культура) или общество Y (фемининная культура) в каждой сфере, т.е. то из двух, которое в наибольшей степени соответствует их ценностям, идеалам.

Таблица 1. Признаки маскулинной и фемининной культуры в различных сферах социума

Общество с культурой Х	+ / -	Общество с культурой Y	+ / -
Общая норма			
<p>Главные ценности в обществе – материальный успех и прогресс. Важны деньги и вещи. Мужчины должны быть напористыми, честолюбивыми и крутыми. Женщины предполагаются нежными и заботящимися об отношениях. Симпатия к сильным. Большое и быстрое считается красивым.</p>		<p>Главные ценности в обществе – забота о других и стабильность. Важны люди и теплые отношения. Все должны быть скромными. И мужчинам, и женщинам позволительно быть нежными и заботиться об отношениях. Симпатия к слабым.</p>	
Преобладающие идеи			
<p>Господствующие религии подчеркивают преимущества мужчин. Освобождение женщин означает, что женщины должны быть допущены к позициям, которые раньше занимали только мужчины, но должны продолжать выполнение большей части домашней работы.</p>		<p>Господствующие религии подчеркивают, что мужской и женский пол равны и дополняют друг друга. Освобождение женщин означает, что мужчины и женщины должны нести равную нагрузку дома и на работе. Как мальчики, так и девочки могут плакать, но не должны драться.</p>	
В школе			

<p>Внимание к лучшему ученику. Неудачи в школе – несчастье. В учителях ценится представительность. Мальчики и девочки изучают разные предметы.</p>		<p>Внимание к среднему ученику. Неудачи в школе не очень существенны. В учителях ценится дружелюбность. Мальчики и девочки изучают одни и те же предметы.</p>	
На работе			
<p>Работа является ведущей деятельностью (жить, чтобы работать). Менеджеры должны быть решительными и напористыми. Акцент на справедливости, соревновательности и достигнутых результатах. Разрешение конфликтов путем победы «лучшего».</p>		<p>Работа не является ведущей деятельностью (предпочитают работать, чтобы жить). Менеджеры руководствуются интуицией и стремятся к согласию. Акцент на равенстве, солидарности и качестве трудовой жизни. Разрешение конфликтов путем компромисса и переговоров.</p>	
В политике			
<p>Стремятся к достижению идеала общества высоких достижений. Считают, что нужно поддерживать сильных. Строгое, карающее общество. Высший приоритет – поддержание экономического роста. Правительство тратит сравнительно малую часть бюджета на помощь бедным странам и большую – на вооружение. Международные конфликты должны разрешаться путем демонстрации силы или путем борьбы. Сравнительно мало женщин занимают выборные политические должности.</p>		<p>Стремятся к достижению идеала общества всеобщего благоденствия. Считают, что необходимо помогать нуждающимся. Терпимое общество. Высший приоритет – сохранение среды. Правительство тратит сравнительно большую часть бюджета на помощь бедным странам и малую – на вооружение. Международные конфликты должны разрешаться путем переговоров и компромиссов. Сравнительно много женщин занимают выборные политические должности.</p>	
Отношение к сексуальности			
<p>Строгие запреты на открытое обсуждение сексуальных вопросов. Мало распространены внебрачные сожителства. Большая зависимость жены от мужа. Нетерпимое отношение к гомосексуальности.</p>		<p>Спокойное отношение к сексуальности как бытовому явлению. Слабые запреты на открытое обсуждение сексуальных вопросов. Распространены внебрачные сожителства. Низкая зависимость жены от мужа. Более терпимое отношение к гомосексуальности.</p>	

В пилотном эксперименте в целях формализации ответов испытуемых для статистической обработки фактических данных каждому выбору присваивался 1 балл. Оценка уровня статистической значимости различий между юношами и девушками в предпочтениях гендерных ценностей осуществлялась с помощью ϕ^* -критерия (угловое преобразование Фишера).

Выбор этого многофункционального критерия обоснован тем, что в исследовании определялась доля выборов студентами из групп девушек и юношей ценностей маскулинной или фемининной культуры. Данный критерий позволяет оценить достоверность различий между процентными долями двух групп, в которых отмечен интересующий эффект.

Для расчета достоверности различий в аксиологической сфере («Общая норма») в качестве показателя «есть эффект» принято преобладание выборов маскулинных ценностей (МЦ), а показателя «нет эффекта» - преобладание фемининных ценностей (ФЦ). Проверялись гипотезы:

H_0 : Общая доля лиц, которые выбирают МЦ в аксиологической сфере («Общая норма»), в группе юношей не больше, чем в группе девушек.

H_1 : Общая доля лиц, которые выбирают МЦ в аксиологической сфере («Общая норма»), в группе юношей больше, чем в группе девушек.

Для остальных 5 сфер проверялись гипотезы:

H_0 : Общая доля лиц, которые выбирают ФЦ (в сфере религии, образования, работы, политики, отношения к сексуальности), в группе девушек не больше, чем в группе юношей.

H_1 : Общая доля лиц, которые выбирают ФЦ (в сфере религии, образования, работы, политики, отношения к сексуальности), в группе девушек больше, чем в группе юношей.

Показателем того, что «есть эффект» принято преобладание фемининных ценностей, а «нет эффекта» - преобладание маскулинных ценностей. Результаты расчета по ϕ^* -критерию Фишера представлены в таблице 2.

Анализ результатов

Сравнительный анализ выявил, во-первых, разную степень выраженности в предпочтении ценностей юношами и девушками (рисунки 1,2).

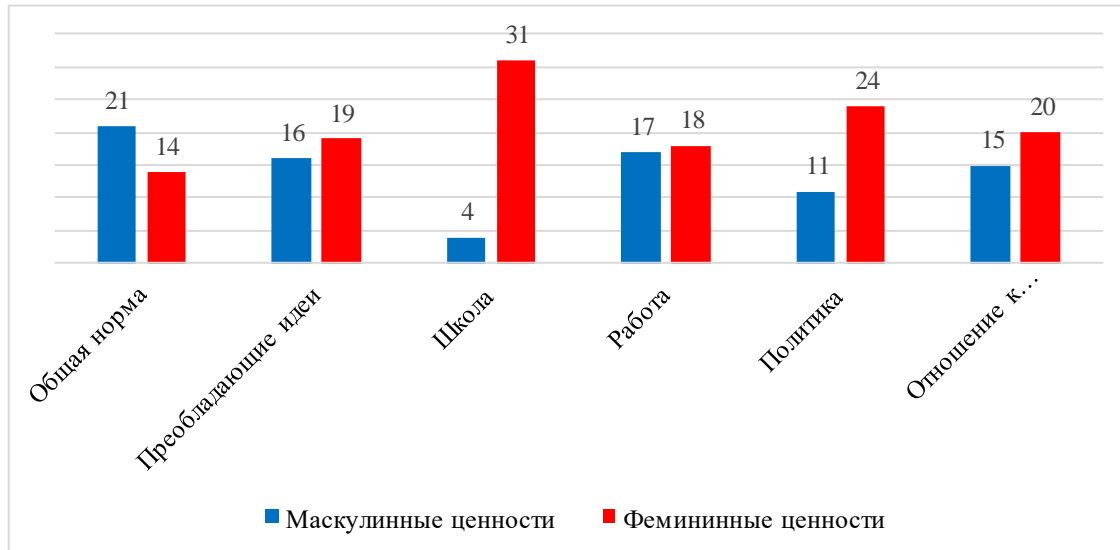
Так, девушки чаще и во всех сферах выбирают ценности только фемининной культуры. Юноши так же в различных сферах социума отдают предпочтение ценностям фемининной культуры, но не в такой значительной степени, как девушки.

Другое принципиальное отличие, во-вторых, состоит в том, что в аксиологической сфере («Общая норма») юноши предпочитают ценности маскулинной культуры. Это существенное и статистически значимое различие в ценностных предпочтениях юношей и девушек ($\phi^*_{эмп} = 3.844$; $p \leq 0.01$).

По Г. Хофстеде, в «Общей норме» отражаются главные ценности общества. В предпочитаемой большинством юношей (60%) маскулинной культуре главные ценности социума составляют материальные блага, финансовая обеспеченность, а также прогресс и симпатия к сильным. Перечисленные ценности-цели сопряжены с предпочитаемыми ценностями-средствами, а именно с упорством, амбициозностью и асертивностью. Последнее подразумевает четкое понимание собственной цели (материальный

успех), уверенность в себе, рациональность и принятие решений на основе аргументов, а не чувств, настойчивость и состязательность в ее достижении. Женщины предполагаются нежными и заботящимися об отношениях. В то время как в предпочитаемой большинством девушек фемининной культуре

(82.9%) главные ценности в обществе: забота о других, стабильность, теплые отношения, мнение и ожидания со стороны других, симпатия к слабым. И хотя они разделяются 40% юношей, однако, у них доминируют ценности маскулинной культуры.

Рисунок 1 – Предпочтение гендерных ценностей юношами

В-третьих, тенденция выбора юношами ценностей маскулинной культуры наблюдается и в сфере профессиональной деятельности (48.6%), хотя наблюдается незначительное преобладание фемининной культуры (51.4%). Между тем в этом аспекте наиболее выражено предпочтение фемининной культуры девушками по сравнению с юношами ($\varphi^*_{эмп} = 2.577$; $p \leq 0.01$). Для девушек и юношей семья – приоритетная ценность. При этом для первых она превышает работу, а вторые – не умаляют ценности работы и стремятся к сохранению баланса между работой и домом. Ценностями-средствами достижения профессионального успеха для большинства юношей выступают соревновательность, конкуренция, ведущая к победе лучшего и сильного, а для девушек – качество трудовой жизни, равенство, помощь и бесконфликтность.

В-четвертых, с точки зрения сближения ценностей фемининной и маскулинной культуры в сознании юношей следует также отметить и предпочтение преобладающих гендерных идей в религиозной сфере. Маскулинная культура подчеркивает превосходство мужчин, занятость

женщин преимущественно домашним трудом и поддерживается 45.7% юношей. Другая часть юношей (54.3%), как и преобладающее большинство девушек (85.7%) отдает предпочтение господству такой религии, которая провозглашает ценности равенства, взаимного дополнения мужчины и женщины, равного участия в семейной жизни. Преобладание частоты выбора ценностей фемининной культуры в этой сфере девушками подтверждается на статистически значимом уровне ($\varphi^*_{эмп} = 2.966$; $p \leq 0.01$).

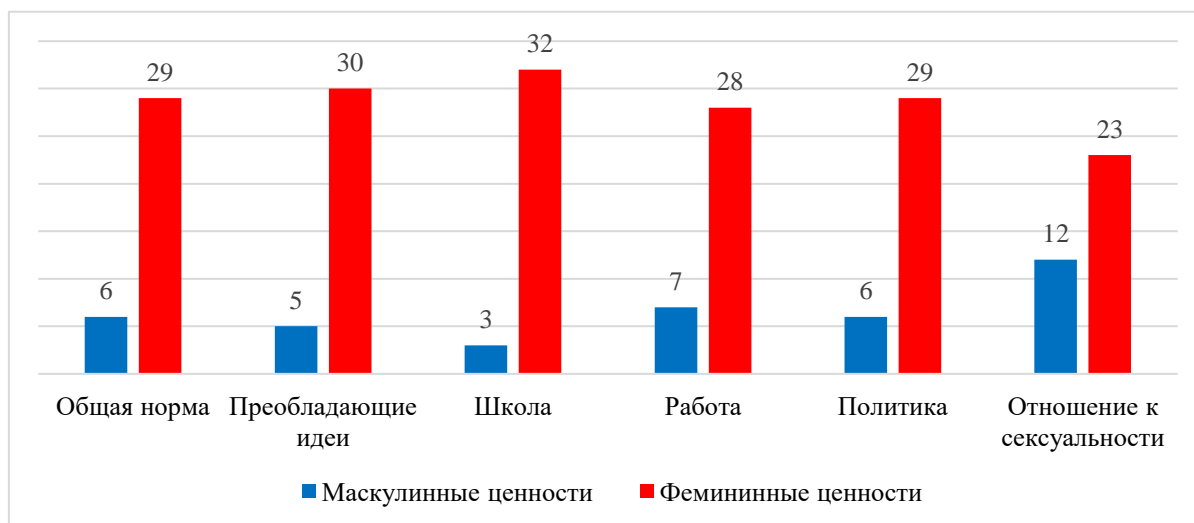

Рисунок 2 – Предпочтение гендерных ценностей девушками

В-пятых, в целом, в остальных сферах молодежь независимо от половой принадлежности отдает явное предпочтение фемининной культуре социума. Солидарность молодежи особенно проявилось по отношению к ценностям в школьном образовании. Фемининную культуру, выбранную девушками (91.4%) и юношами (88.6%), характеризует ориентация на личность ребенка в большей степени, чем на его академический успех, а также совместное обучение мальчиков и девочек, сочувственное отношение со стороны педагога.

Явное предпочтение ценностей фемининной культуры перед маскулинной в сфере политики показали девушки (82.9%), а юноши – больше половины (68.6%). Оно отражает доминирование в сознании ценностей всеобщего социального благополучия, помощи слабым и нуждающимся, экологии, широкого участия женщин в государственном управлении по сравнению с ценностями общества высоких достижений, экономического роста, поддержки сильных, экономического роста, преобладания мужчин во власти, решения международных конфликтов с использованием силы.

Отношение к сексуальности у юношей (57.1%) и девушек (65.7%) преимущественно характеризуется тенденцией к фемининной культуре. Ценность сексуальности рассматривается не в качестве моральной категории,

а как форма человеческих взаимоотношений. С этой точки зрения, не принимается жесткое табуирование обсуждений сексуальных проблем и вопросов, внебрачного сожителства. Девушки чаще, чем юноши указывают также на низкую зависимость жены от мужа и более толерантное отношение к гомосексуальности.

Таблица 2. Результаты расчета по φ^* -критерию Фишера

Группы	«Есть эффект»: преобладают МЦ	«Нет эффекта»: преобладают ФЦ	Значение $\varphi^*_{эмп}$
	Кол-во испытуемых	Кол-во испытуемых	
Общая норма			
Юноши	21 (60%)	14 (40%)	$\varphi^*_{эмп} = 3.844$ $p \leq 0.01$
Девушки	6 (17.1%)	29 (82.9%)	
	«Есть эффект»: преобладают ФЦ	«Нет эффекта»: преобладают МЦ	
Преобладающие идеи			
Девушки	5 (14.3%)	30 (85.7%)	$\varphi^*_{эмп} = 2.966$ $p \leq 0.01$
Юноши	16 (45.7%)	19 (54.3%)	
В школе			
Девушки	3 (8.6%)	32 (91.4%)	$\varphi^*_{эмп} = 0.393$ -
Юноши	4 (11.4%)	31 (88.6%)	
На работе			
Девушки	7 (20%)	28 (80%)	$\varphi^*_{эмп} = 2.577$ $p \leq 0.01$
Юноши	17 (48.6%)	18 (51.4%)	
В политике			
Девушки	6 (17.1%)	29 (82.9%)	$\varphi^*_{эмп} = 1.41$ -
Юноши	11 (31.4%)	24 (68.6%)	
Отношение к сексуальности			
Девушки	12 (34.3%)	23 (65.7%)	$\varphi^*_{эмп} = 0.74$ -
Юноши	15 (42.9%)	20 (57.1%)	

Итак, с позиций конструктивистского подхода личность сама «делает гендер», будучи активной и мотивированной ценностями и идеалами, воплощающими предпочитаемые роли и образцы поведения. На тенденции в трансформации, индивидуализации их гендерной идентичности оказывает влияние соотношения в предпочтении маскулинных и фемининных ценностей в определенных сферах. В соответствии с этим соотношением они будут актуализировать свой гендерный потенциал, т.е. создавать гендерную идентичность на основе актуализации, «наращивания» у себя независимо от половой принадлежности:

- личностных качеств по принципу «или-или» (только мужские или только женские);

- личностных качеств по принципу «и» (сочетание мужских и женских качеств).

С этой точки зрения, сравнительный анализ эмпирических результатов обнаруживает следующие тенденции.

Первое. Разная степень выраженности в предпочтении ценностей обоих типов культур юношами и девушками объясняет тенденции к конструированию гендерной идентичности, сочетающей маскулинные и фемининные качества.

Так, у большей части девушек выражено явное предпочтение ценностей фемининной культуры во всех сферах. Юноши в отличие от девушек разделяются на предпочитающих маскулинные или фемининные ценности с небольшим преобладанием вторых. Исключение составляет аксиологическая сфера социума главные ценности общества. По отношению к ним подавляющая доля юношей предпочитают маскулинные ценности-цели и ценности - средства: инструментальные традиционные мужские качества, ориентированные на высокий материальный уровень жизни, конкуренцию и техноцентризм, прогресс, а женщинам отводится экспрессивная, эмоциональная роль. Это предпочтение отражает свойственное сознанию большинству юношей традиционные стереотипы мужчины и женщины, традиционные гендерные роли «кормильца» и «хранительницы очага», под влиянием которых формируется их гендерная идентичность. Другая часть юношей, как и большинство девушек, разделяют в этой сфере фемининные ценности, ориентированные на качество жизни, социальное благополучие, помощь и поддержку, антропоцентризм. Следовательно, на созидание гендерной идентичности девушками оказывают влияние ценности цели и качеств, традиционно приписываемых женскому стереотипу, что ведет к формированию у большей части девушек фемининной идентичности. Что касается юношей, то мотивирование ценностями стереотипных мужских качеств, образцов поведения, а также сочетанием качеств, считающихся мужскими и женскими, создает условия для распространения среди них двух типов гендерной идентичности - маскулинной и андрогинной.

Второе. Такая же тенденция выявляется из соотношения выбора юношами гендерных ценностей еще в двух сферах - профессиональной деятельности, работы и религии. Примерно в равной доле для одних юношей важны традиционно мужские качества, ориентированные на высокий результат и достижения, утверждение превосходства мужчины, ограничение самореализации женщины семьей. Для других юношей, как и для преобладающего большинства девушек – традиционно женские качества, обуславливающие гибкую гуманизованную тактику на основе учета в работе «человеческого фактора» и принципа равенства, комплементарности, паритета ролей в семейной жизни.

Третье. Значительно выраженное предпочтение фемининных ценностей в школьном образовании молодежью независимо от половой принадлежности отражает влияние этнической казахской культуры, которой свойственна высокая детоцентричность. Не только девушки, но и юноши предпочитают женскую тактику в обучении детей: в приоритете не успех, а гуманизация и личностно-ориентированный подход, равный доступ к образовательным ресурсам мальчикам и девочкам, эмпатия и поддержка.

Четвертое. Явное предпочтение в политической сфере фемининных ценностей девушками и чуть более половиной юношей (поддержка слабых, женское участия во власти, мирное решение конфликтов) должно мотивировать к актуализации женских качеств и тактик: умение вставить на точку зрения другого и учитывать ее, эмпатию, гибкость и т.д. В картине ценностных предпочтений проявляется влияние проводимой в Казахстане гендерной социальной политики и поддержки молодежью патерналистской, а не либеральной модели отношений между социальным государством и человеком.

Заклучение

1. Студенческая столичная молодежь независимо от половой принадлежности в процессе конструирования гендерной идентичности мотивируются как ценностями маскулинной, так и фемининной культуры. Это свидетельствует о современной тенденции в трансформации гендерной идентичности, которая формируется на основе сочетания мужских и женских качеств, обеспечивая гибкость в адаптации к меняющимся условиям.

2. Юноши и девушки различаются по соотношению выбора типов гендерных культур, во-первых, в разных сферах жизни в социуме. Во-вторых, по выраженности предпочтения маскулинных и фемининных ценностей. Девушки показывают склонность к предпочтению фемининных ценностей, что предполагает тенденцию к формированию у них преимущественно фемининной гендерной идентичности. На гендерную идентичность юношей будут оказывать влияние приверженность маскулинным ценностям и сочетание маскулинных ценностей с фемининными, располагая к конструированию маскулинной и андрогинной гендерной идентичности.

3. Предпочтение ценностей обоих типов культур находится под влиянием этнической культуры казахов и гендерной социальной политики, проводимой государством. Влияние этнической культуры усиливает тенденцию к формированию гендерной идентичности по традиционному типу с поляризацией гендерных ролей, а гендерная политика – тенденцию к современным, индивидуализированным типам, исключая жесткую поляризацию ролей.

Список литературы:

1. И.С.Кон. Мужчина в меняющемся мире [Электрон.ресурс]. – URL:<https://www.litres.ru/igor-kon/muzhchina-v-menyauschemsya-mire/chitat-onlayn/>(дата обращения: 30.03.2022).
2. Гендерная политика в Казахстане: состояние и перспективы [Электрон.ресурс]. – URL:<https://strategy2050.kz/ru/news/gendernaya-politika-v-kazakhstane-sostoyanie-i-perspektivy/>(дата обращения: 02.04.2022).
3. Turner J. Self and collective: cognition and social context. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1994, 20 (5). – С. 454–463.
4. Леонтьев В. Ценности от социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Электрон.ресурс]. – URL: [http:// mary1982.narod.ru/leontiev.html](http://mary1982.narod.ru/leontiev.html) (дата обращения: 30.03.2022).
5. Hofstede Geert (2011). Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*, Unit 2. [Электрон.ресурс]. – URL: [http:// scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8](http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8). DOI: 10.9707/2307-0919.1014. (дата обращения: 29.03.2022).
6. Schwartz S. H., Bardi A. (2001). Value hierarchies across culture: Taking a similarities perspective. In *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32. – P. 68-90.
7. Бендас Т.В. Россияи Казахстан: этнокультурные и гендерные различия [Электрон.ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kazahstan-etnokulturnye-i-gendernye-razlichiya> (дата обращения: 30.04.2022)

Б.С. Тусупбекова

Қоғамдағы еркектік және әйелдік мәдениет: жастардың қалауы

Гендерлік сананың құрылымына мотивациялық компонентті (құндылықтарды) енгізу туралы автордың ұстанымы дәлелденді, жастар санасындағы еркектік және әйелдік құндылықтардың арақатынасын эмпирикалық зерттеудің әдіснамасы мен нәтижелері сипатталған. Бүгінгі таңда Тәуелсіз Қазақстанның әлемдік қауымдастыққа енуіне байланысты басқа мәселелермен қатар гендерлік психология мәселелері де аса маңызды болып отыр.

Отандық гендерлік психология дамуының өзекті бағыттары анықталды. Гендерлік теңдік бойынша мемлекеттік стратегиялық мақсаттар мен күтілетін нәтижелердің гендерлік индекстердің көрсеткіштерімен және статистикалық деректермен салыстырмалы талдауы қолданылды.

Кілт сөздер: әлеуметтік конструктивистік көзқарас, гендерлік сана, гендерлік сәйкестік, гендерлік құндылықтар, еркектік және әйелдік мәдениеттер

B.S. Tusupbekova

Masculine and feminine culture of society: youth preferences

The author's position of including a motivational component (values) in the structure of gender self-awareness is substantiated, the methodology and results of an empirical study of the correlation of masculine and feminine values in the minds of young people are described. Today,

in connection with the integration of independent Kazakhstan into the world community, along with other issues, the problems of gender psychology are becoming extremely important.

The actual directions of development of domestic gender psychology are determined. A comparative analysis of state strategic objectives and expected results on gender equality with indicators of gender indices and statistical data was used.

The purpose of the study is to determine the main directions of development of Kazakhstan's gender psychology in terms of current problems of society.

The objective of the study is to identify the key problem that hinders the effective implementation of the strategy aimed at achieving gender equality in Kazakhstan.

Key words: social constructivist approach, gender identity, gender identity, gender values, masculine and feminine cultures

References:

1. Kon, I.S. Muzhchina v menyayushchemsya mir [A man in a changing world]. [Electronic resource]. – URL: [https:// www. litres.ru/igor-kon/muzhchina-v-menyauschemsya-mire/chitat-onlayn/](https://www.litres.ru/igor-kon/muzhchina-v-menyauschemsya-mire/chitat-onlayn/) [in Rus].
2. Gendernaya politika v Kazakhstane: sostoyaniye i perspektivy [Gender policy in Kazakhstan: state and prospects]. [Electronic resource]. – URL: [https:// /strategy2050. kz/ru/news /gendernaya-politika-v-kazakhstane-sostoyanie-i-perspektivy/](https://strategy2050.kz/ru/news/gendernaya-politika-v-kazakhstane-sostoyanie-i-perspektivy/) [in Rus].
3. Turner, J. (1994).[Self and collective: cognition and social context]. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 20(5). – P. 454–463.
4. Leontiev, Tsennosti ot sotsialnykh tsennostey k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiya tsennostnoy regulyatsii deyatel'nosti. [1996 values From social to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity]. [Electronic resource]. – URL: [http:// /mary 1982. narod.ru/ leontiev.html](http://mary1982.narod.ru/leontiev.html) [in Rus].
5. Hofstede, Geert (2011). [Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture], Unit 2. [Electronic resource]. – URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>.DOI: 10.9707/2307-0919.1014 [in Engl.].
6. Schwartz, S. H., Bardi, A. (2001). Value hierarchies across culture: Taking a similarities perspective. In *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – P. 68-90.
7. Bendas, T.V. Rossiya i Kazakhstan: etnokul'turnyye i geograficheskiye razlichiya [Russia and Kazakhstan: ethnocultural and gender differences]. [Electronic resource]. – URL: [https:// cyberleninka. ru/article/n/rossiya-i-kazahstan-etnokulturnye-i-gendernye-razlichiya](https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kazahstan-etnokulturnye-i-gendernye-razlichiya) [in Rus.].

Тусупбекова Бахыт Сериковна	Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің 2 курс докторанты, Астана, Қазақстан
Тусупбекова Бахыт Сериковна	докторант 2 курса Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Tusupbekova Bakhyt	2nd year doctoral student of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan